

Научное издание
Учредитель:
ФГАОУ ВО
«Уральский
государственный
педагогический
университет»

Журнал издается с 2007 года

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77-35570

от 04.03.2009

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации
сериальных изданий (International Standard Serial Numbering – ISSN)

с присвоением международного стандартного номера

ISSN 2079-8717

от 27.05.2010

Материалы журнала размещаются на сайте журнала:

<https://pedobrazovanie.ru>

Материалы журнала размещаются на платформе

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ) Российской универсальной научной электронной библиотеки,

id=30801

Включен в Объединенный каталог «Пресса России».

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении России.

ИНДЕКС 81954

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Игошев Б. М., Миронов Д. Д.	
Патриотическое воспитание современной молодежи: понятийный аспект	8
Ижбулдина Л. Ю., Синагатуллин И. М.	
Проблемы этнокультурного воспитания обучающихся марийской национальности в начальных классах Республики Башкортостан	15
Илларионова Ю. А.	
Роль высших учебных заведений в духовно-нравственном возрождении и социальной интеграции общества в условиях постконфликтного восстановления	22
Коротаева Е. В., Андриянина А. С., Слюнко Т. В.	
Интерактивное обучение в формате цифровизации образования	28
Матвеев Д. Е., Беловолов В. А.	
Теоретико-методологические основания инкультурации личности будущего офицера в контексте поликультурного образования	38

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

Мамонтова М. Ю., Стариченко Б. Е., Мамонтов К. С.	
Наукометрический анализ информационного ресурса РИНЦ НЭБ по аспектам феномена «функциональная грамотность»	50
Тенкачева Т. Р., Брызгалова С. О., Таркил В. В., Власова К. В.	
Исследование уровня готовности родителей к включению детей в инклюзивное образовательное пространство	67

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Воронина Л. В., Озерова Т. С., Галагузова М. А., Симонова А. А.	
Роль критического мышления в развитии когнитивных способностей обучающихся в процессе обучения математике	80

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Борзова Т. А., Воронина О. А.	
Воспитание словом: трансформация функций обценной лексики (культурологический эксперимент)	88
Гадарина К. В., Тулина А. В.	
Анализ внедрения новых образовательных технологий в отдельные модули учебных дисциплин образовательной программы педагогического направления подготовки	95
Го Цзыцяо	
Формирование исполнительских навыков игры на фортепиано у студентов с разноуровневой подготовкой на начальных этапах обучения	103
Домашова И. А.	
Сравнительный анализ концертмейстерского искусства в фортепианном и народно-инструментальном исполнительстве	108
Одарюк И. В., Маруневич О. В., Котляренко Ю. Ю., Николаева Е. А.	
Обучение студентов технических вузов ведению межкультурной деловой корреспонденции в современных условиях	117

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Варданиян Ю. В., Варданиян Л. В., Кечина М. А.	
Психолого-педагогическая профилактика цифровой зависимости подростков в детских оздоровительных организациях	130

УДК 378.016:81'271.2
ББК Ш161.12-95

ГРНТИ 14.35.01

Код ВАК 5.8.2

Борзова Татьяна Александровна,

SPIN-код: 8643-3914

кандидат культурологии, доцент кафедры русского языка, Владивостокский государственный университет; 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru

Воронина Олеся Анатольевна,

SPIN-код: 2806-4916

старший преподаватель кафедры русского языка, Владивостокский государственный университет; 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: Voronina.Olesya.@vvsu.ru

ВОСПИТАНИЕ СЛОВОМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общенная лексика; культура речи; культурный код; табуированные выражения; сакрализация смысла; трансформация номинативной функции; образовательный дискурс; студенты; культурологические эксперименты

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается феномен трансформации функций общенной лексики в контексте формирования культуры речи у студенческой молодежи через призму культурологического эксперимента. Целью данной статьи является изучение трансформации функций этой лексики в современном обществе. Исследование направлено на анализ того, каким образом употребление грубой и табуированной речи может влиять на восприятие информации, формирование ценностей и поведенческих установок у молодежи. Особое внимание уделяется тому, как историческое изменение этих функций может способствовать воспитательному процессу и каким образом его просветительский аспект может влиять на отказ от использования общенной лексики в речи современного студента. Статья содержит теоретический анализ существующих методологических подходов к исследованию общенной лексики, а также результаты эмпирического исследования, проведенного среди 650 студентов Владивостокского государственного университета. Эксперимент включал выявление реакций участников и их отношения к вопросам, касающимся функций и использования в своей речи общенной лексики. Полученные данные свидетельствуют о том, что использование общенных выражений в речи студенческой молодежи чаще всего является необоснованным вследствие недостаточного осознания ими семантических и функциональных аспектов этой лексики. Авторы констатируют, что такое непонимание способствует формированию негативных стереотипов относительно допустимости использования нецензурной брани, что указывает на снижение уровня культурного воспитания в современном обществе.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Борзова, Т. А. Воспитание словом: трансформация функций общенной лексики (культурологический эксперимент) / Т. А. Борзова, О. А. Воронина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2025. – № 3. – С. 88–94.

Borzova Tatyana Alexandrovna,

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of Department of Russian Language, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Voronina Olesya Anatolyevna,

Senior Lecturer, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

EDUCATING WITH WORDS: TRANSFORMATION OF THE FUNCTIONS OF OBSCENE VOCABULARY (CULTURAL EXPERIMENT)

KEYWORDS: obscene vocabulary; speech culture; cultural code; taboo expressions; sacralization of meaning; transformation of the nominative function; educational discourse; students; cultural-logical experiments

ABSTRACT. This article examines the phenomenon of transformation of the functions of obscene vocabulary in the context of the formation of speech culture among students through the prism of cultural experiment. The purpose of this article is to study the transformation of the functions of this vocabulary in modern society. The study aims to analyze how the use of rude and taboo speech can influence the perception of information, the formation of values and behavioral attitudes among young people. Special attention is paid to how a historical change in these functions can contribute to the educational process and how its educational aspect can influence the rejection of the use of obscene vocabulary in the speech of modern students. The article contains a theoretical analysis of existing methodological approaches to the study of obscene vocabulary, as well as the results of an empirical study conducted among 650 students of Vladivostok State University. The experiment included identifying the reactions of participants and their attitudes to issues related to the functions and use of obscene vocabulary in their speech. The data obtained indicate that the use of obscene expressions in the speech of students is often unjustified due to their lack of awareness of the semantic and functional aspects of this vocabulary. The authors state that such a misunderstanding

contributes to the formation of negative stereotypes regarding the permissibility of using obscene language, which indicates a decrease in the level of cultural education in modern society.

FOR CITATION: Borzova, T. A., Voronina, O. A. (2025). Educating with Words: Transformation of the Functions of Obscene Vocabulary (Cultural Experiment). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 88–94.

Введение. Осип Мандельштам, говоря о том, что «матом на Руси не ругаются, на нем разговаривают», затрагивает важный аспект функционирования русского языка, который часто остается вне поля зрения исследователей. Действительно, использование обсценной лексики в русской культуре имеет глубокие корни и представляет собой неотъемлемую часть повседневного общения для многих носителей языка. Этот феномен привлекает внимание ученых различных дисциплин, таких как социология, лингвистика, психология, культурология, педагогика и др. Социологи изучают, каким образом употребление ненормативной лексики связано с социальными нормами и установками общества [2]. Лингвисты исследуют особенности ее грамматической структуры, семантику и прагматические функции [6; 15]. Психологи изучают различные аспекты использования мата, чтобы лучше понять его влияние на психическое состояние, эмоциональный фон и поведение людей [12]. Культурологи рассматривают роль мата в формировании идентичности и культурных кодов, а также его влияние на межкультурную коммуникацию [5]. Педагоги же сталкиваются с проблемой активного использования обсценных выражений среди учащихся, что требует разработки методов коррекции речевого поведения и формирования культуры речи [14].

История возникновения мата в русском языке уходит корнями в глубокое прошлое и тесно связана с культурными, религиозными и социальными изменениями, происходившими на территории Древней Руси и последующего Русского государства. Мат, или обсценная лексика, в русском языке отражает сложный путь развития культуры и общества. От древних языческих корней до современных реалий мат остается неотъемлемой частью русского языка, вызывая споры и дискуссии о его месте в современной культуре.

Первые упоминания об употреблении обсценной лексики на Руси встречаются уже в древнерусских письменных источниках. Одним из самых известных примеров является берестяная грамота № 955, найденная в Новгороде и датированная XII веком. В ней имеется фраза, содержащая слово, которое считается одним из первых зафиксированных случаев использования матерной лексики [3]. Многие исследователи связывают происхождение мата с языческими верованиями славян [4; 5; 13; 15]. В дохристианской Руси существовали табуированные

слова, связанные с ритуалами и магией. Считалось, что эти слова обладали особой силой и могли использоваться для защиты от злых духов, привлечения удачи или причинения вреда врагам. В языческой культуре славяне обожествляли природу и плодородие, и все, что было связано с этими понятиями, признавалось священным и божественным. Таким образом, лексика, относящаяся к репродуктивной сфере, воспринималась как нечто возвышенное и связанное с поклонением силам природы.

Однако со временем первоначальный сакральный смысл этих слов был утрачен. В ходе исторического процесса, сопровождавшегося сменой религиозных и культурных парадигм, произошла десакрализация некогда священной лексики. Переход от языческого мировоззрения к христианству привел к изменению отношения к этим словам, которые начали восприниматься как неприемлемые и грубые. Это изменение восприятия сопровождалось наложением табу на использование данной лексики, что привело к ее постепенному вытеснению из официального дискурса. Христианская церковь активно боролась с использованием обсценной лексики, признавая ее проявлением язычества и безнравственности. Употребление матерных слов стало считаться греховным [2; 5]. В результате мат стал восприниматься как нечто запрещенное и неприличное, что закрепило его статус в качестве табуированной лексики.

В эпоху феодализма и становления Московского царства мат продолжал оставаться частью повседневной речи низших слоев населения. Крестьяне, ремесленники и солдаты использовали его для выражения своих чувств и эмоций, а также для обозначения социальных границ. В то же время представители высших сословий старались избегать употребления матерных слов, считая их признаком низкого происхождения и недостаточной образованности [7].

В XVIII–XIX вв. русское общество становилось все более европеизированным, а культура речи постепенно очищалась от грубой лексики. Особенно это касалось высшего света и интеллигенции. Многие писатели и поэты, такие как Александр Пушкин, Владимир Маяковский, Сергей Есенин и др., включали матерные слова в свои произведения, придавая им особую выразительность и эмоциональную окраску. Однако использование матерных слов на публике считалось «моветоном» (дурным тоном), неприличным и грубым, хотя в низших слоях населе-

ния такие выражения продолжали использоваться довольно широко.

В советский период мат был официально запрещен и считался антисоветским явлением. Его использование могло привести к серьезным последствиям, вплоть до ареста и заключения в тюрьму. Тем не менее мат продолжал существовать в устной форме, передаваясь из поколения в поколение и оставаясь важной частью наследия народной культуры [5].

Сегодня мат продолжает играть значительную роль в русском языке, несмотря на все попытки его искоренить¹. Он используется в различных контекстах – от бытового общения до литературы и искусства.

Этнографические, социологические и филологические исследования подтверждают [4; 7; 8; 12; 15], что изначально существовало лишь несколько базовых слов, связанных с плодородием и сексуальностью, которые впоследствии дали начало множеству производных благодаря богатству словообразовательных ресурсов русского языка. Однако современный контекст использования этих слов кардинально отличается от исконного, сакрального смысла. Сегодня они чаще всего используются в грубом, вульгарном значении, лишенном какой-либо связи с первоначальной символической плодородия и почитания природных сил [4].

Стоит отметить, что в отечественной лексикографии практически отсутствуют официальные словари, в которых нецензурная лексика соседствовала бы с лексическими единицами высокого стиля. Упоминания о некоторых таких словах встречаются лишь в словаре В. И. Даля, причем только в редакции Бодуэна де Куртенэ [1], а также в специализированном Этимологическом словаре славянских языков [16]. В словаре В. Даля представлено несколько значений слова «мат», наиболее релевантное из которых к рассматриваемой теме – «крайне гибельное положение, беда и конец». Это определение отражает восприятие мата как крайней формы ругательств, к которой прибегают в тяжелых или стрессовых ситуациях. Однако такой подход расширяет рамки проблемы, включая в нее сквернословие в целом. В. Даль также объясняет значение слова «матерщина» как «похабство, мерзкая брань».

Цель данного исследования – изучение феномена обсценной лексики в историче-

ском аспекте, ее роли в воспитательном процессе и культурной среде молодежи через функциональную трансформацию ненормативной лексики в современном обществе.

Задачи исследования включают историко-культурологический анализ происхождения и эволюции обсценной лексики, изучение ее современного употребления среди молодежи, оценку функциональной трансформации, а также влияние на культурное восприятие данной лексики в студенческой среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о происхождении и эволюции обсценной лексики, анализе ее функциональной трансформации и влиянии на воспитательный процесс, а также в выявлении особенностей восприятия и использования обсценной лексики в молодежной среде.

Методология исследования основана на сочетании различных методов, позволяющих всесторонне изучить феномен обсценной лексики и трансформацию ее функционирования. Историко-культурный анализ включает сбор и анализ литературных источников, архивных материалов и фольклора для изучения происхождения и эволюции обсценной лексики. Социолингвистический подход использовался в форме проведения анкетирования студенческих групп. Культурологический анализ включал сравнительное изучение восприятия обсценной лексики в разных исторических эпохах. Статистический анализ использовался для обработки результатов анкетирования.

Анализ результатов. С целью выявления трансформации функций обсценной лексики в контексте формирования культуры речи у студенческой молодежи нами была разработана анкета, которая включала 12 вопросов: 1. Ваш пол. 2. Сколько вам лет? 3. Вы учитесь или работаете? 4. В какой ситуации я использую мат? 5. Какова роль мата в моей речи? 6. Чаще всего я использую мат для того, чтобы... 7. Люди, которые используют мат... 8. Кто чаще всего употребляет мат в речи (в гендерном аспекте)? 9. Для кого мат считается нормальным в повседневной жизни? 10. Люди каких профессий чаще всего используют мат? 11. Кто чаще использует мат (с локальной точки зрения)? 12. Когда я слышу мат, то я... Для каждого вопроса были представлены варианты ответов. В анкетировании приняли участие студенты 1, 2 и 3 курсов всех направлений и профилей подготовки в 2024–2025 уч. году (650 человек), обучающиеся во Владивостокском государственном университете (далее – ВВГУ). Основная часть респондентов – это студенты женского пола (66%) в возрасте от 19 до 21 года,

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка от 05.05.2014 № 101-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162558/ (дата обращения: 17.02.2025).

60% опрошенных занимаются учебной деятельностью.

Для определения модификации функций обценной лексики рассмотрим более детально ответы студентов на ведущие во-

просы анкеты.

Студентам было предложено ответить на вопрос «В какой ситуации я использую мат?». Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы на вопрос «В какой ситуации я использую мат?»

Варианты ответа	(%)
когда я злюсь	20
когда я чувствую резкую физическую боль	14
когда я удивляюсь	14
когда я разочаровываюсь в ком-либо / чем-либо	13
нет конкретных ситуаций, мат стал неотъемлемой частью моей повседневной речи	13
когда мне страшно	10
когда меня что-то ошастливило / обрадовало	9
когда я хочу обидеть кого-либо	7

Большинство респондентов (20%) ответили, что используют мат в состоянии гнева. В ситуации физической боли или удивления применяют мат в своей речи по 14% опрошенных. Также равные позиции, но с чуть меньшими процентами заняли варианты ответов «когда я разочаровываюсь в ком-либо / чем-либо» и «нет конкретных ситуаций, мат стал неотъемлемой частью моей повседневной речи» (по 13%). Наименьшее количество студентов (7%) выбрали вариант ответа «когда я хочу обидеть

кого-либо».

Суммируя данные, можно отметить, что для студентов характерно использование мата в основном в ситуации злости, и это вызывает особый интерес, многие используют мат в повседневной речи, не руководствуясь сильными эмоциями.

В следующем вопросе студентам было предложено определить роль мата в собственной речи. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Ответы на вопрос «Мат в моей речи ...»

Варианты ответа	(%)
помогает мне «выпустить пар»	44
служит для связки слов / предложений	21
является признаком бескультурья / плохого воспитания	16
дает мне чувство свободы	8
позволяет мне заполнять паузы между предложениями, когда я не знаю, что сказать или как именно сказать	7
помогает мне чувствовать комфортнее среди моего окружения	3
формирует мой авторитет среди сверстников	1
является способом демонстрации для окружающих моей уверенности в себе	0

Исходя из представленных данных, можно заключить, что для большинства опрошенных (44%) мат либо выполняет некую функцию громкоотвода, либо служит средством связки слов или предложений (21%). Негативная оценка студентами употребления мата в речи также присутствует в ответах: 16% от общего числа респондентов считают мат «признаком бескультурья /

плохого воспитания». Примечательно, что никто из респондентов не выбрал вариант ответа «является способом демонстрации для окружающих моей уверенности в себе», однако для некоторых мат все же важен, чтобы «чувствовать себя комфортнее среди окружения» (3%).

Результаты ответов на следующий вопрос отражены в таблице 3.

Таблица 3

Ответы на вопрос «Чаще всего я использую мат для того, чтобы...»?

Варианты ответа	(%)
показать недовольство ситуацией или человеком	36
выразить раздражение по какому-то поводу	34
выразить радость / счастье	20
воздействовать на человека, чтобы заставить его что-то сделать	5
оскорбить или унижить кого-то	5

Основная часть респондентов в качестве цели употребления обсценной лексики отметила важность продемонстрировать «недовольство ситуацией или человеком» (36%) и «раздражение по какому-то поводу» (34%). Достаточно большое количество опрошенных указали, что мат служит для того, чтобы выразить радость (20%). Равные позиции, с минимальными процентами, заняли варианты ответов «воздействовать на человека, чтобы заставить его что-то сделать» и «оскорбить или унижить кого-то» (по 5%).

Люди, которые используют в своей речи мат, не вызывают раздражения у 80% респондентов, здесь же некоторые (12%) отметили, что такие субъекты «обижают своим неуважением окружающих». 73% опрошенных студентов посчитали, что чаще

всего употребляют мат в речи мужчины, а нормой мат стал в повседневной жизни подростков (49% опрошенных) и людей среднего возраста (38%). При ответе на вопрос «Люди каких профессий чаще всего используют мат?» большинство респондентов выбрали вариант «люди рабочих профессий» (50%) либо «военные» (38%), лишь 1% студентов причислили к их рядам интеллигенцию. Приблизительно одинаковые результаты получились при выборе ответа на вопрос «Кто чаще использует мат: жители сельской местности или жители городов?» – 58% / 42%.

В качестве заключительного студентам был предложен утверждение «Когда я слышу мат, то я ...». Результаты отражены в таблице 4.

Таблица 4

Ответы на утверждение «Когда я слышу мат, то я...»

Варианты ответа	(%)
не обращаю на него внимания	69
делаю вид, что не замечаю	12
смеюсь	11
смущаюсь	4
чувствую стыд	4

Анализ ответов показал, что 69% опрошенных студентов не видят ничего аморального в использовании мата в публичном месте и не обращают на это внимания; 12% респондентов делают вид, что не замечают обсценную лексику, и абсолютное меньшинство респондентов смущаются или чувствуют стыд, когда слышат мат (по 4%).

Таким образом, эмпирическое исследование среди студентов ВВГУ показало, что использование обсценной лексики в молодежной среде чаще всего связано с эмоциональными состояниями, такими как гнев или боль, а также с повседневным общением, когда мат становится привычным элементом речи. Однако часть респондентов осознают негативные аспекты использования мата, воспринимая его как признак низкого уровня культуры или плохого воспитания. Результаты анкетирования свидетельствуют о недостаточной образованности студентов в семантических и формальных аспектах обсценной лексики. Это приводит к формированию стереотипов о допустимости их использования и указывает на необходимость усиления воспитательной работы в образовательных учреждениях.

Историко-культурный анализ и культурологический эксперимент работы обеспечили возможность поиска новых педагогических подходов для формирования у молодежи осознанного отношения к языковой культуре.

Дискуссионные вопросы. С разви-

тием человеческого общества и сменой примитивных религий на мировые, такие как христианство и ислам, сохраняется табу на определенные действия и слова, связанные с сексуальной сферой. Эти религии продолжают регулировать общественные, в том числе семейно-брачные, отношения и рассматривают нарушение сексуально-брачной морали как тяжкий грех [5].

Формулируя основные причины возникновения мата, можно сказать, что для предотвращения греха прелюбодеяния запрещается произносить слова, которые с крайним чувством описывают: 1) сладострастное действие, 2) органы, посредством которых это действие осуществляется, и 3) лиц, склонных к такому действию [11].

Позднее эстафету полового регулирования принимает светская мораль, которая также отражает социальные процессы, влияющие на развитие семейно-брачных отношений. Нарушение супружеской верности становится аморальным. Общественный прогресс и рост социально-экономической независимости женщины приводят к «сексуальной революции», которая нередко отождествляется с социальной революцией [4].

Либерализация половой морали, связанная с такими тенденциями, как рост числа разводов, добрачных и внебрачных контактов, раннее половое созревание и другие факторы, привела к ослаблению строгих табу в сфере сексуально-брачных отношений. Сексуальные вопросы стали об-

суждаться более свободно, расширились рамки использования сексуальной терминологии (например, стало возможным употребление таких выражений, как «интеллектуальный оргазм») [9]. В ответ на потребности вербального поведения формируется новая сексуальная лексика. Появляются слова-заменители, которые сначала используются представителями отдельных социально-демографических групп, прежде всего молодежью, а затем усваиваются остальной частью населения [10; 11].

Таким образом, в своем историческом развитии мат прошел три стадии:

1. Возникновение слов, обозначающих гениталии, коитус и лиц с повышенной склонностью к коитусу (звучание этих слов нейтрально).

2. Регулирование сексуально-брачных отношений религией, табуирование наиболее выразительных слов, описывающих сексуальную сферу (слова эти крайне неприличны).

3. Регулирование сексуально-брачных отношений светской моралью (и правом), либерализация половой морали и увеличение нецензурного словоупотребления.

Следует отметить, что из вышесказанного не следует, что мат станет повсеместным явлением и утратит свой статус как явление неприличное. Бранные слова сохранятся, как сохранится чувство собственного достоинства, которое они задевают. Даже нематерные, но ругательные выражения вряд ли станут обиходными. Тем не менее существует ряд социальных и социально-психологических факторов, которые определяют развитие этого социального феномена [7].

Прежде всего речь идет о «падении

нравов». Многие объясняют нынешнюю экспансию мата моральной деградацией общества, обусловленной сменой ценностно-мировоззренческих установок [6]. История знает множество примеров изменения общественного сознания, вызванного резкими изменениями в состоянии общества и его этической парадигмы. Оказавшись на перепутье старых нравственных устоев и новых, носитель нравственности становится на какое-то время маргиналом, т. е. «промежуточным» человеком. В этот период, в ситуации этической неопределенности и растерянности, при отсутствии четких нравственных ориентиров возникает тенденция к сквернословью.

Заключение. Проведенное исследование трансформации функций обценной лексики в эпоху кризиса культуры речи современного общества выявило ряд важных аспектов. Обценная лексика, имеющая глубокие исторические корни в русской культуре, претерпела значительные изменения в восприятии и использовании. Если изначально она имела сакральный смысл и была связана с языческими ритуалами, то со временем ее значение трансформировалось, она утратила первоначальную символику и стала табуированной частью языка.

Таким образом, исследование обосновывает актуальность разработки методики коррекции речевого поведения молодежи через просветительскую деятельность. Формирование культуры речи должно стать приоритетной частью образовательного процесса, направленного на повышение уровня культурного воспитания и осознания значения языка как средства общения и способа выражения ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого русского языка. Т. 1–4 / В. И. Даль ; под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – 4-е исправленное изначально дополненное издание. – СПб. ; М., 1912–1914.
2. Жельвис, В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема / В. И. Жельвис. – М., 1997.
3. Зализняк, А. А., Янин В. Л. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2005 г. / А. А. Зализняк, В. Л. Янин // Вопросы языкознания. – 2006. – № 3.
4. Ильясов, Ф. Н. Мат в три хода (опыт социологического исследования феномена нецензурной брани) / Ф. Н. Ильясов // Человек. – 1990. – № 3. – С. 198–204.
5. Ковалев, Г. Ф. Русский мат как часть национального достояния / Г. Ф. Ковалев // Российский гуманитарный журнал. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-mat-kak-chast-natsionalnogo-dostoyaniya> (дата обращения: 17.02.2025).
6. Левин, Ю. И. Об обценных выражениях русского языка / Ю. И. Левин // Russian Linguistics. – 1986. – № 10. – С. 61–72.
7. Михайлин, В. Ю. Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюции статуса / В. Ю. Михайлин // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 43.
8. Мокиенко, В. М. Образы русской речи / В. М. Мокиенко. – М., 1986. – 278 с.
9. Мокиенко, В. М. Словарь русской бранной лексики (матизмы, обценизмы, эвфемизмы с историко-этимологическими комментариями) / В. М. Мокиенко. – Berlin : Dieter Lenz, 1995.
10. Мокиенко, В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В. М. Мокиенко // Русистика. – 1994. – № 1/2. – С. 50–73.
11. Международным словарь непристойностей. Путеводитель по скабрёзным словам и неприличным выражениям в русском, итальянском, французском, немецком, испанском, английском языках / А. Н. Кохтев. – М., 1992. – 458 с.

12. Подвальная, Е. Из проблематики русской обценной лексики / Е. Подвальная // Язгулямский сборник. 1996. – № 1.
13. Рут, М. Э. О Великом русском языке и мате / М. Э. Рут // Филологический класс. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-velikom-russkom-yazyke-i-mate> (дата обращения: 17.02.2025).
14. Соболева, Т. А. Культура речи или почему дети ругаются матом / Т. А. Соболева. – Текст: электронный // Инновационная наука. – 2019. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi-ili-pochemu-deti-rugayutsya-matom> (дата обращения: 17.02.2025).
15. Успенский, Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии / Б. А. Успенский // Избранные труды. Т. 2. – М., 1996. – С. 67–161.
16. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 11 / О. Н. Трубачев. – М.: Наука, 1984. – 224 с.

REFERENCES

1. Dahl, V. I. (1912-1914). *Tolkovyi slovar' zhivogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Russian Language]. Vol. 1–4. 4th edition. Saint Petersburg, Moscow.
2. Zhelvis, V. I. (1997). *Pole brani. Skvernozlovie kak sotsial'naya problema* [Field of Battle. Profanity as a Social Problem]. Moscow.
3. Zaliznyak, A. A., Yanin, V. L. (2006). Berestyanye gramoty iz novgorodskikh raskopok 2005 g. [Birch Bark Letters from Novgorod Excavations]. In *Voprosy yazykoznaviya*. No. 3.
4. Ilyasov, F. N. (1990). *Mat v tri khoda (opyt sotsiologicheskogo issledovaniya fenomena netsenzurnoi brani)* [Checkmate in Three Moves (an Attempt at a Sociological Study of the Phenomenon of Obscene Language)]. In *Chelovek*. No. 3, pp. 198–204.
5. Kovalev, G. F. (2021). Russkii mat kak chast' natsional'nogo dostoyaniya [Russian Math as Part of the National Heritage]. In *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal*. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-mat-kak-chast-natsionalnogo-dostoyaniya> (mode of access: 17.02.2025).
6. Levin, Yu. I. (1986). Ob obstsennykh vyrazheniyakh russkogo yazyka [On Obscene Expressions of the Russian Language]. In *Russian Linguistics*. No. 10, pp. 61–72.
7. Mikhaylin, V. Yu. (2000). Russkii mat kak muzhskoi obstsennyi kod: problema proiskhozhdeniya i evolyutsii statusa [Russian Obscenity as a Male Obscene Code: The Problem of Origin and Evolution of Status]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 43.
8. Mokienko, V. M. (1986). *Obrazy russkoi rechi* [images of Russian Speech]. Moscow. 278 p.
9. Mokienko, V. M. (1995). *Slovar' russkoi brannoi leksiki (matizmy, obstsennizmy, evfemizmy s istoriko-etimologicheskimi kommentariyami)* [Dictionary of Russian Abusive Vocabulary (Obscenities, Euphemisms with Historical and Etymological Comments)]. Berlin, Dieter Lenz.
10. Mokienko, V. M. (1994). Russkaya brannaya leksika: tsenzurnoe i netsenzurnoe [Russian Abusive Vocabulary: Censored and Uncensored]. In *Rusistika*. No. 1/2, pp. 50–73.
11. Kokhtev, A. N. (1992). *Mezhdunarodnyi slovar' nepristoynosti. Putevoditel' po skabreznym slovam i neprilichnym vyrazheniyam v russkom, ital'yanskom, frantsuzskom, nemetskom, ispanskome, angliiskom yazykakh* [International Dictionary of Obscenities. A Guide to Obscene Words and Indecent Expressions in Russian, Italian, French, German, Spanish and English]. Moscow. 458 p.
12. Podvalnaya, E. (1996). Iz problematiki russkoi obstsennoi leksiki [From the Problems of Russian Obscene Vocabulary]. In *Yazgulyamskii sbornik*. No. 1.
13. Rut, M. E. (2012). O Velikom russkom yazyke i mate [About the Great Russian Language and Math]. In *Filologicheskii klass*. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-velikom-russkom-yazyke-i-mate> (mode of access: 17.02.2025).
14. Soboлева, T. A. (2019). Kul'tura rechi ili pochemu deti rugayutsya matom [Culture of Speech or Why Children Swear]. In *Innovatsionnaya nauka*. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi-ili-pochemu-deti-rugayutsya-matom> (mode of access: 17.02.2025).
15. Uspensky, B. A. (1996). Mifologicheskii aspekt russkoi ekspressivnoi frazeologii [Mythological Aspect of Russian Expressive Phraseology]. In *Izbrannye trudy*. Vol. 2. Moscow, pp. 67–161.
16. Trubachev, O. N. (Ed.). (1984). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Fund]. Issue 11. Moscow, Nauka. 224 p.